

ка: «Промысловые и торговые операции тотемских посадских людей и купцов в XVIII—XIX вв. и их роль в открытии и освоении земель в Тихом океане и северной Америке» и «Русский исследователь северной Калифорнии Иван Александрович Кусков».

Из выявленных и изготовленных для экспозиции материалов следует отметить реставрированные портреты четы Кусковых работы начала XIX в., с частью сохранившейся на обложке надписи «1813, форт Рос». Кто мог быть автором этих портретов? Не был ли им один из двух ситхинских (ново-архангельских) художников главного управителя русских владений А. А. Баранова, которые начали писать под влиянием русских картин, привезенных Крузенштерном и Ю. Лисянским на о. Кодьяк, а потом перевезенных Барановым в его новую резиденцию на о. Ситхе? В 1812 г. Кусков, строя на берегах Нового Альбиона форт и поселение, построил и церковь, и для росписи ее не пригез ли из Ново-Архангельска в Росс одного из барановских художников-любителей, который и написал портреты в 1813 г.? Далее отметим портрет маслом в золоченой раме конца XVIII в. купца Вахрушева и других, а также финифтяную китайскую посуду, вывезенную купцами с Востока, и несколько предметов китайского фарфора.

Отметим имеющиеся в музее карты северо-восточной части Российской империи, составленные Ив. Кириловым в 1733 г., путей Беринга и Чирикова из Камчатки в Америку и обратно в 1741 г., северо-восточной части Тихого океана и русской Америки из «Отчета Российско-американской компании в 1859 г.», а также ряд рисунков, исполненных художником музея Ф. И. Лашиным, относящихся к данной теме.

Музей получал большую помощь от центральных научных учреждений и отдельных ученых (проф. Н. Н. Степанов, Г. П. Чиж, С. Н. Марков, Е. Э. Бломквист, писатель И. Ф. Кратт и др.), которым выражает свою искреннюю благодарность, рассчитывая и в дальнейшем на их любезные услуги, так как богатейшие архивные фонды обещают дать немало нового, интересного и ценного для истории Вологодской области.

Н. А. Черницын

ВЫСТАВКА «ПУШКИН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ РСФСР»

В дни всенародных юбилейных торжеств, посвященных столетию со дня рождения А. С. Пушкина, в Москве открылась выставка «Пушкин в произведениях народных мастеров РСФСР», организованная Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР, Оргкомитетом Союза Советских художников СССР, Правлением Всесоюзного художника и Управлением промкооперации. Выставка зиявала огромными успехами мастеров народного творчества в разработке пушкинских тем.

Выставка показала, что в народном творчестве нашей Родины мастера всех видов изобразительных искусств постоянно обращаются к Пушкину и его творчеству.

Мастера художественной резьбы по кости, виртуозы гравировки, черни и чеканки по металлу; художники, работающие по фарфору, фаянсу; ткачихи и кружевницы; знаменитые ковроделы и не менее знаменитые живописцы-миниатюристы русских художественных лаков — все они одинаково глубоко воспринимают пушкинский поэтический гений и претворяют его поэтические образы в свои художественные произведения. Талантливые потомки тех, кого А. М. Горький справедливо назвал «основоположниками искусства», приумножили в советское время славу своих предков. Замечательные хранители традиций и одновременно подлинны новаторы, наши мастера художественных промыслов неустанно работают над произведениями, раскрывающими советскую действительность, над современными, литературными, историческими темами. В многообразную тематику органически входит пушкинская тема.

Трудно отдать предпочтение в разработке этой темы какому-либо одному виду народного творчества. Самыми различными средствами и приемами мастера народного декоративного и прикладного искусства, с ярким национальным своеобразием, претворяют в художественные произведения поэтические образы Пушкина. Здесь открывается богатая сокровищница, откуда мастера черпают свои замыслы.

Знаменитые резчики по кости (ажурной, на проем, объемной) из советской Якутии, из Холмогор (родины М. В. Ломоносова), художники-косторезы Москвы обращаются к образу А. С. Пушкина и к его поэзии. Художники и мастера М. Раков, С. Евангулов, В. Гурьев, К. Цадриков, Е. Аргунов, С. Лопатин и многие другие создают из мамонтовой и моржовой кости пластически совершенные, ювелирно-тонкие барельефы, пластины, декоративные вставки, объемные скульптуры малых форм, посвященные поэту и его произведениям.

Много и плодотворно над пушкинской темой работают мастера художественной резьбы по дереву: замечательные скульпторы и орнаменталисты подмосковной деревни Богородское, Загорска, Абрамцево-Кудринского очага декоративной резьбы и других советских городов и селений. Убедительные по образности, тонкие по моделировке миниатюры талантливого богородского мастера И. Стулова («Руслан и Голова», «Золотой петушок», «Царь Додон», «Звездочет»); простые строгие по формам скульптуры малых форм вагорского мастера И. Рыжова-Плешкова («Золотая рыбка») и других мастеров художественной резьбы по дереву — свидетельство их увлеченности пушкинской темой.

Столь же увлеченно над произведениями, посвященными пушкинским текстам, работает многочисленная семья талантливых мастеров народного художественного текстиля, художественной керамики, финифти, а также русской черни и гравировки по серебру из Великого Устюга (в частности, Е. Шильниковский, М. Чиркова, М. Мелентьева, Г. Корсакова и другие, исполнившие интересную серию работ, посвященных «Сказке о попе и работнике его Балде» и «Руслану и Людмиле»).

Особенно много над пушкинскими текстами работают художники Федоскина, Палеха, Холуя, Мстеры, Жестова и близкого к ним очага черно-огненно-золотой орнаментальной хохломской росписи. Эти мастера давно сроднились с пушкинской музыкой и создали сотни произведений, которые одновременно и иллюстрируют пушкинские тексты и живут своей самостоятельной жизнью.

Среди мастеров-миниатюристов перечисленных нами селений первое место по работе на темы, почерпнутые из творчества «солнца русской поэзии», занимают художники Палеха. В течение четверти века новый, Советский Палех создал сотни композиций, раскрывающих содержание пушкинских сказок, поэм, повестей, драматических произведений и стихотворений. Подлинными шедеврами советского искусства миниатюры на папье-маше являются произведения палешан: заслуженных деятелей искусства РСФСР И. Голикова, И. Баканова, И. Вакурова, народного художника РСФСР И. Маркичева, лауреата Сталинской премии Н. Парылова, мастеров Д. Бугорина, А. Ватагина, А. Дыдыкина, И. Зубкова, Н. Зиновьева, Ф. Каурцева, С. Соломина, молодых миниатюристов А. Борунова, П. Челунина, Т. Зубковой и других. Многие из этих произведений были представлены на упомянутой выставке в Москве.

Если в первые годы своей творческой деятельности миниатюристы Палеха проявляли иногда несколько поверхностное (хотя и блестящее по формальным достижениям) отношение к той или иной пушкинской теме, то с годами их работа становится все более и более углубленной. Возьмем трактовку пушкинского стихотворения «Бесы» двумя такими крупными мастерами, как темпераментный, всегда полный динамики И. Голиков и не менее блестящий колорист, но более лаконичный композитор и орнаменталист И. Вакуров. Еще в 1928 г. И. Голиков стал работать над «Бесами», создав за три с небольшим года несколько вариантов на больших и малых коробках, шкатулках и бисерницах из папье-маше. Видоизменив и переработав послуживший ему первым толчком мотив знаменитых федоскинских «зимних троек», И. Голиков в этой своей серии точно следует за пушкинским текстом, создавая страшные, химерические образы, возникающие в вихрях пурги. На черном лаке «мчатся бесы рой за роем» и всплески снежных волн, изгибы несущихся по завьюженному бездорожью коней (написанных так, как умел это делать только И. Голиков) трагичны для седока, в котором мы узнаем А. С. Пушкина. Но голиковская трактовка — больше парафраза самого стихотворения, чем та социальная трагедия, которую раскрывает в своих «Бесах» И. Вакуров (шкатулка, 1933 г.). Вакуровские «Бесы», окружающие « kibитку, в которой сидит А. С. Пушкин, прежде всего исторические персонажи, «свободы, гения и славы палачи». И. Вакурову в своей работе «Бесы» удалось подняться до больших социальных обобщений. Страшны в своей реалистической образности появляющиеся из вихрей бурана фигуры и маски жандармов и сановников-убийц, возглавляемых всероссийским жандармом Николаем Палкиным.

Незадолго до юбилейной пушкинской выставки 1937 г. художник направил этот свой шедевр товарищу Молотову. Вячеслав Михайлович, благодаря И. Вакурова за присланную работу, отметил в ней «и блеск таланта, и широкий общественный интерес художника». Работы И. Голикова и И. Вакурова, представленные на выставке, привлекали всеобщее внимание.

Таких примеров, подтверждающих из года в год растущую углубленную работу палешан над пушкинскими текстами, можно привести много, но ограничимся только одним. Братья А. и В. Котухины стремились «освоить» поэзию Пушкина с первых же лет нового Палеха. Уже в 1928 г. началась их творческая работа над текстами поэта. В частности, ряд работ сделан этими двумя замечательными мастерами раздельно на темы «Руслана и Людмилы». В. Котухин выполнил тончайшие по рисунку вещи: «Руслан и Черномор», баул-шкатулку «Бой Руслана с Рогдаем» и пластину «Руслан и Людмила». А. Котухин — шкатулку «Людмила в волшебном саду» и большой ларец «Руслан и Людмила». Поразительна по образной силе, содержательности рисунка и фееричности цвета композиция ларца А. Котухина, оставляющая далеко позади прежние работы братьев Котухиных. В этих красочных работах А. Котухин блеснул присущими ему динамичностью, умением строить сложные многофигурные композиции на черном лаке папье-маше.

Не менее убедительна прекрасная долголетняя творческая деятельность И. Баканова над проникновенным, синтетическим толкованием поэм Пушкина «Руслан и Людмила» и «Бахчисарайский фонтан».

Мастерам Палеха присущи некоторые характерные особенности в построении композиции, которых мы не встретим у других художников русских лаков. Основной из них является повествовательное развитие темы на плоскости. Миниатюры палешан в своем большинстве — серия картин, включенных в одну. Так, в частности, строят свои композиции на тему «Сказка о рыбаке и рыбке» И. Голиков, И. Зубков, А. Котухин, В. Баранов, Д. Буторин, А. Борунов и другие мастера, повествуящие отдельными кадрами своих композиций, смыслово-орнаментально и колористически объединенными в единое целое, как «жил старик со своею старухой у самого синего моря», и излагающие дальнейшие перипетии знаменитой сказки, вплоть до печальной концовки:

...Опять перед ним землянка,
На пороге сидит его старуха,
А перед нею разбитое корыто.

Этот же композиционный принцип заложен в блестящей, уже упомянутой нами работе А. Котухина — ларце «Руслан и Людмила», в замечательных произведениях, исполненных палешанами И. Бакановым, М. Сперанским, Г. Мельниковым, В. Барановым, А. Барановым, С. Соколинным, А. Ватагиным, Т. Зубковой, А. Боруновым и другими старыми и молодыми мастерами на тексты пушкинских творений: «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», «Борис Годунов», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке», «Скупой рыцарь» и других.

В большинстве произведений, посвященных Пушкину и его гениальным творениям, палешане остаются верными тому направлению в искусстве миниатюры, которое они, видоизменяя и совершенствуя, проповедают уже четверть века. Это направление палешан, успешно осваивающих метод социалистического реализма, опирается на традиции палехского искусства, восходящие своими истоками еще к XVII в. Но новое содержание, современные идеи, вдохновляющие художников Палеха, требуют и новых форм выражения. Вот почему советский Палех во всей своей работе (в частности, и в работе над пушкинскими темами) раскрывает все новые возможности и качества реалистического изобразительного искусства, в котором много революционной романтики, сказочности и оптимизма.

Художники-палешане больше других мастеров народного творчества обращаются к наследию гениального поэта потому, что реалистическая простота, сказочность, поэтичность его творений близки их творческому направлению. Конечно, поэтическое наследие А. С. Пушкина адекватно всему народному декоративному и прикладному искусству.

Вместе с Палехом, у которого есть сотни композиций на пушкинские темы, не менее плодотворно работает над образным раскрытием пушкинских текстов коллектив миниатюристов поселка Мстеры. Как и палешане, художники Мстеры (старейший мастер Н. П. Клыков, талантливые живописцы И. Морозов, Н. Антоновский, А. Котятин, И. Серебряков, В. Овчинников, А. Брягин, молодежь — М. Петрова, Ф. Шюлов, Е. Зонина и др.) в поэзии Пушкина нашли неиссякаемый источник творческого вдохновения.

Работы мстерцев своеобразны и во многом отличаются от работ палешан. Палешане — блестящие стилисты и орнаменталисты — очень часто излишне условны в отображении природы. В основу своего творчества (речь идет о формально-технических началах) они кладут острую графичность, чеканность формы. Палешане по большей части оперируют локальным чистым цветом, который безукоризненно четко и красочно ложится на черный лак папье-маше, причем они и этот черный блестящий лак почти всегда стремятся превратить в цвет, вводя его как постоянную и необходимую категорию в свою палитру. Художники Мстеры больше живописцы-станковисты и вдохновленные пейзажисты, а вместе с тем — не меньшие узоротворцы, чем палешане. В большинстве произведений художников Мстеры, посвященных пушкинской тематике, действие развертывается в пейзаже, причем он иногда играет главную роль. Так, художник А. Котятин, раскрывая на лирическом, полном большой правдивости и простоты фоне русского пейзажа знаменитую тему пушкинского «Лукоморья» (пластина) насыщает этот пейзаж персонажами «Вступления» к поэме. Здесь, в центре композиции, членимая ее на две равные части, — «дуб зеленый, златая цепь на дубе том», «русалка на ветвях сидит», а «скот ученый под дубом сказки говорит» сидящему там же А. С. Пушкину. Справа и слева столь же реалистически просто и доходчиво в пейзаже «царь Кашей» «над златом чахнет», «ступая с бабою-ягой идет, бредет сама собой», «избушка... на курьих ножках стоит без окон, без дверей» и «тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных». Патриарх русской лаковой миниатюры Н. П. Клыков живописал осенний лесной пейзаж, в котором Дубровский и его товарищи останавливают нарядную карету Маши Троекуровой и ее мужа (шкатулка «Дубровский»). Даже архитектурный пейзаж (в отличие от плоскостного и орнаментально-графического решения пале-

шан) у мастеров решается живописно-пространственно и всегда органически связан с природой. Таковы многочисленные шкатулки и ларцы, посвященные художниками А. Брягиным, Н. П. Клыковым, В. Овчинниковым, Е. Зониной, М. Петровой и другим произведениям А. С. Пушкина, в первую очередь — поэме «Руслан и Людмила», а также поэме «Цыганы», «Сказке о царе Салтане» и пр.

Преодолевая свои прежние ремесленные навыки, на широкую дорогу живописного мастерства вышли художники села Холуй вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. Небольшой коллектив миниатюристов этого села столь же упорно и успешно, как и палешане и мастера, но в своеобразной манере, в своем «почерке» работает над пушкинской тематикой. Маститые художники Холуя С. Мокин, К. Костерин, В. Пузанов (Молев), Н. Н. Клыков (переехавший туда из Мстеры и сохранивший мстерскую манеру письма) и талантливая молодежь (В. Белов, Н. Бабурин и др.) в своих живописно-гиперболизированных произведениях живописуют различные пушкинские темы, уделяя особое внимание сказкам, поэме «Руслан и Людмила», а также отдельным стихотворениям. В перспективе у Холуя — дальнейшее расширение охвата пушкинских текстов, более углубленная работа над живописным осмысливанием наследия великого поэта.

Мастера подмосковного села Федоскино, имеющего за плечами столетие десятилетний опыт работы, родоначальники замечательного искусства миниатюры, на новых основах, вооружась методом социалистического реализма, упорно и увлеченно работают не только над перенесением на шкатулки, ларцы, коробки из папье-маше станковых произведений классиков русской реалистической школы живописи, но и над самостоятельными творческими композициями на пушкинские темы. Виднейшие миниатюристы Федоскино, работающие и как копиисты-интерпретаторы, и как создатели собственных композиций, — И. Семенов, А. Кругликов, Б. Легейда, В. Лавров, К. Петров, талантливые молодые мастера (Б. Антонов, Н. Балашов, Д. Орлов, М. Пашинин и др.) с большой реалистической убедительностью и с традиционным мастерством создают в миниатюрах копии-интерпретации с картин К. Брюллова, О. Кипренского, В. Тропинина и др., исполняют композиции на темы «Сказки о рыбаке и рыбке», «Бахчисарайского фонтана». Врожденные реалисты, федоскинцы являются вдумчивыми колористами и умелыми рисовальщиками. Они не без успеха стремятся в своих насыщенных, содержательных произведениях, посвященных Пушкину, к большим образным и живописным обобщениям.

Говоря об очагах русских художественных лаков, мы упоминали декоративистов подмосковной деревни Жёстovo и орнаменталистов Хохломы. Живописцам Жёстова, виртуозам декоративной росписи подносов, десятилетия писавшим на металле цветы, фрукты, натюрморты (реже ландшафты), вновь была работа, которая пришла к ним после революции, работа над образом человека, над литературными темами. Но гениальные творения Пушкина покорили и их; талантливые мастера Жёстова (А. Леонтьев, Н. Беляева и др.) создают на цветных лаках металлических подносов красивые, красочные, запоминающиеся композиции к «Евгению Онегину», «Сказке о царе Салтане», «Руслану и Людмиле». А один из ведущих мастеров орнаментальной хохломской росписи — Ф. Бедин — увлеченно разрабатывает на больших вазах феерическую тему пушкинского «Лукоморья». Мастера Жёстова и Хохломы не были представлены на выставке, но их вклад в сокровищницу народного мастерства, связанный с разработкой пушкинской темы, несомненен.

Каждый очаг художественных лаков работает над близкой и родной всем советским людям темой, темой жизни и творчества А. С. Пушкина. Пушкинская тема — неиссякаемый животворный источник, из которого черпают творческое вдохновение мастера народного декоративного и прикладного искусства.

Обращаясь к великому поэту, народные поэты — ашуги Адыгеи писали:

Люди, которые живут после тебя,
В пропасть без дна сбросили прошлый день,
И во все стороны слово твое понеслось
На всех языках нашей большой земли...
...Ленин нас вывел из тьмы,
Сталин-солнце строит новый дом.
И творенья твои стали всем известны,
И до наших глаз дошел свет твоей звезды.
...И ты — наш ровесник и гость.
В лад с тобой песни поем.
К тебе не зарастет травой наша тропа.

Через многие десятилетия мастера народного творчества нашей Родины утверждают великую силу поэтического Пушкинского гения.

Н. Соболевский